

ВИДАВНИЧИЙ ДІМ ДМИТРА БУРАГО

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

Видавничий дім Дмитра Бураго

Наукове видання

«**МОВА І КУЛЬТУРА**»

Випуск 18

Том V (180)

Київ
2016

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Издательский дом Дмитрия Бурого

Научное издание

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

Выпуск 18

Том V (180)

Киев
2016

М 74 МОВА І КУЛЬТУРА. (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2016. – Вип. 18. – Т. V (180). – 488 с.

Наукове видання «Мова і культура» засноване у 1992 році

Видання зареєстроване Міністерством юстиції України.
Свідоцтво КВ № 12056-927ПП від 4.12.2006 р.

Затверджено постановою президії ВАК України
від 18 листопада 2009 р. № 1-05/5

Засновники:

Київський національний університет імені Тараса Шевченка
Видавничий дім Дмитра Бураго

Видається за рішенням Вченої ради Інституту філології
Київського національного університету імені Тараса Шевченка від 19.02.2007 р.

Головний редактор Д. С. Бураго

Редакційна колегія:

канд. філол. наук, доц. **П. П. Алексєєв**; д-р філол. наук, проф. **В. М. Брицин**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України **Ю. Л. Булаховська**; д-р філол. наук, проф. **О. П. Воробйова**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України, заслужений працівник ВШ України **Л. П. Іванова**; д-р філол. наук, проф. **Т. В. Клеофастова**; д-р філол. наук, проф. д-р філол. наук, проф. **Ю. І. Корзов**; д-р філол. наук, проф. **Н. В. Костенко**; д-р філол. наук, проф. **О. О. Корнієнко**; д-р філол. наук, проф. **Г. Ю. Мережинська**; д-р філол. наук, проф. **А. К. Мойсієнко**; д-р філол. наук, проф. **Ю. Л. Мосенкіс**; д-р філол. наук, проф. **Н. Г. Озерова**; д-р філос. наук, проф., академік НАН України **О. С. Онищенко**; д-р пед. наук, канд. філол. наук, проф. **Г. В. Онкович**; д-р філол. наук, проф. **Т. А. Пахарєва**; д-р філол. наук, проф. **Г. Ф. Семенюк**; д-р філол. наук, проф., академік НАН України, заслужений діяч науки і техніки України **В. Г. Склярєнко**; д-р філол. наук, проф. **Н. В. Слухай**; д-р філол. наук, проф. **О. С. Снитко**; д-р філол. наук, проф. **Е. С. Соловей**; д-р психол. наук, проф., член-кор. АПН України **Н. В. Чепєлєва**.

МИРООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ: ОТ МИРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ К АВТОРСКИМ МИРАМ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

В статье прослежено формирование мирообразовательного дискурса литературной критики и литературоведения в диахронии, отмечена многовекторность его форматов при изучении литературы Серебряного века и перспективность постструктуралистских подходов в идентификации авторских миров этой литературной эпохи.

Ключевые слова: мирообразовательный дискурс, изучение литературы Серебряного века, идентификация авторских миров.

Сегодня можно констатировать продуктивность мирообразовательного дискурса в теоретико-методологических и историко-литературоведческих исследованиях филологов. Этот дискурс включает широкий спектр базовых категорий: «художественный мир произведения», «художественный мир лирики», «художественный мир литературного направления», «поэтический мир писателя», «мир образов писателя» и др. В статье проследим истоки формирования такого дискурса и его особенности при изучении творчества поэтов Серебряного века в диахронии.

Еще в переходной культурной ситуации конца XVIII – нач. XIX вв., когда литературное сознание преодолело рефлексивный традиционализм, критическая мысль констатировала новый статус произведения как художественной модели универсума и самодостаточного *художественного мира*. На этом этапе концептуализации художественного мира его эстетическое бытие уже связывалось с инстанцией *автора*, в деятельности которого адептами романтической эстетики приветствовалась интенция к «сотворению» произведения по законам «сообразности и соразмерности». Литературные практики писателей стали толчком для эстетического обоснования художественной самооценки произведения, творящего свой мир по образу и подобию природы. В критическом дискурсе данной эпохи были заложены многие методологические положения, на которые и в дальнейшем опиралась литературно-критическая и теоретическая мысль при осмыслении мирообразовательной проблематики.

В XIX веке понятие «мир произведения» вошло в критическую и даже литературную практику: писатели осознали себя творцами художественного мира произведения как архитектурной целостности, мотивированной их авторской эстетической концепцией, а критики поддерживали его трактовку как «целого, особого и замкнутого в себе мира» [1:153]. Заданная романтиками рефлексия над эстетической природой произведения была несколько отодвинута на второй план в критике, утверждающей аксиологическую значимость проблемы отношений искусства и действительности. В критическом дискурсе такого методологического формата (В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева) процессы литературного миробразования соотносились в первую очередь с эстетикой отображения, тем самым семантика концепта

«художественный мир» связывалась со значением «отображенный мир». Поэтикальные же характеристики мира произведений в критике XIX века носили спонтанный, а не системный методологический характер. Системность при идентификации произведения и творчества писателей в формате категории «художественный мир» сложилась только в литературоведении XX века.

Представляется, что литературно-критическое и литературно-художественное наследие модернистов Серебряного века во многом способствовало формированию практики такой литературоведческой идентификации в XX веке. Мирообразовательные концепции и категории в их дискурсе были мотивированы новым эпистемологическим горизонтом культурного сознания переходной эпохи, преодолевавшего позитивистский рационализм и ориентировавшегося в представлении о мире на идеи релятивизма, агностицизма, интуитивизма, феноменологии и др., а в художественном миротворчестве и на фактор текстообразования. Модернистами актуализировано толкование мира как Всеединства (В. Соловьев), мира как бездны, тайны, проблеме существования мира и др. Художественное «миротворчество» связывалось ими с решением гносеологических, онтологических, аксиологических, эзотерических, экзистенциальных, антропологических, рецептивно-коммуникативных, словообразовательных, текстообразовательных проблем. Хотя оформлялся этот дискурс в границах понятийно-образного и терминологического лексикона Серебряного века. Онтологический подход к миру экстраполировался символистами на их эстетическую аксиологию, в рамках которой реальность моделируемого в произведении мира означивалась понятием *«мир иной»*, символически выражающим мистическую природу бытия. «Сны» и «яви» не разделялись символистами в художественно моделируемых ими картинах. В творчестве акмеистов, ориентированных в большей степени на экзистенциально-феноменологический подход к миру, многие произведения разворачивали авторские художественные *модели существования мира в сопряжении с неклассической антропной идентификацией*.

Модернистская рефлексия мирообразования в границах произведения охватывала не только уровень изображенной реальности, но включала и реальность формы, языка и соответственно – текстообразования, фактор эстетической рецепции и коммуникации. Развивая в литературно-критическом дискурсе идеи гумбольдско-потепбианской линии, модернисты связывали процессы текстообразования произведения с концептом слова как *универсальным творческим инструментарием моделирования и пересоздания бытия, мира человека и мира культуры*. Еще на ранних этапах формирования ценностной парадигмы символистов намечились два подхода к поэтическому слову, которые можно определить как *духовно-онтологический* (В. Соловьев, Вяч. Иванов, А. Белый, А. Блок) и *функционально-системный* (В. Брюсов, А. Белый). В разных формах литературно-критической практики символистов 90 – 900-х XIX и 10-х XX вв. эти подходы получили свое конкретное проявление. В аналитическую рефлексию по этой проблематике включились представители всех последующих модернистских течений.

Функционально-системный подход к слову и литературному тексту стал базовым компонентом текстоцентрической методологии и соответствующих ей филологических исследовательских практик XX века. Работы Ю. Лотмана, З. Г. Минц, Ю. И. Левина, И. П. Смирнова, Ежи Фарино и др. были направлены на изучение знаковой природы и семантической организации поэтических миров лирических текстов Серебряного века

как целостных структур [2]. По мере накопления и углубления аналитического опыта, семиосис текстов литературоведы стремились согласовывать с разными семиосферами, обращаясь, тем самым, к категории «внешний контекст» и др. Но более востребованной в работах адептов данного направления оставалась текстоцентрическая методология. Семантический код текста определялся ими на уровне объектно-предметных характеристик и конструктивных показателей поэтического мира. Такой подход актуализировал интерес к *пространственному* континууму текста, его топологическим характеристикам и др.

В рамках текстоцентрической традиции показательны труды М. Л. Гаспарова, рассматривавшего «художественный мир текста» как «систему образов и мотивов, присутствующих в данном тексте... Частотный тезаурус языка писателя (или произведения, или группы произведений) – вот что такое «художественный мир» в переводе на язык филологической науки» [3 : 275]. Этот метод, как отметила ученица М. Л. Гаспарова Л. Г. Панова, обратившаяся к изучению творчества Осипа Мандельштама, «закладывает основы для реконструкции поэтической картины мира писателя» [4 : 4].

На текстоцентрическую методологию ориентировались и в научной лаборатории В. Б. Баевского. Он и последователи его школы на основании тезауруса языка писателей представили системные результаты (частотность слов, тематических блоков) характеристики поэтических миров Серебряного века» [5]. Продуктивное научное развитие этот метод получил и в работах А. К. Жолковского, Ю. К. Щеглова, в частности, при анализе поэтических миров Б. Пастернака, А. Ахматовой. Исследователи конкретизировали функциональный статус понятия «тема» в контексте категории «поэтический мир», отмечая «экстраполяцию темы на семантическую структуру всей совокупности произведений одного автора». Поэтический мир литературоведы определили как «смысловый инвариант произведения» [6].

В ключе данной методики особо значимыми представляются разработки З. Г. Минц по изучению художественного мира поэтических текстов А. Блока. Так, в статье «Структура художественного пространства в лирике Ал. Блока» [7] «язык пространственных отношений» прослежен в динамике. З. Г. Минц фиксирует в лирике А. Блока две *пространственные модели*. Мир писателя рассматривается ею как вторичная модель, а тип романтической модели мира, названной «пространством души», к которой был склонен и ранний Ал. Блок, признается не более чем метафорой. Опираясь на структурно-семиотический подход, исследовательница делает вывод: «Поэтический мир зрелого А. Блока, особенно в «Вольных мыслях», становится более конкретным, предметным, и наиболее общие – – пространственные контуры его «размываются», уступая место описаниям его предметного (в том числе природного) заполнения» [7: 509]. В зрелом творчестве констатируется смена оппозиций «вдали – – вблизи», характерных для ранних циклов, оппозицией «вверх – вниз». В работе даны пространственные характеристики объектно-предметного ряда вторичной модели мира, зафиксированные при анализе лирики А. Блока как целостной системы. Если иметь в виду повышенный семиотический модус художественного мышления поэтов-символистов, что проявлялось символической знаковойностью произведений А. Блока, то предложенная в статье методика анализа мотивирована эстетикой символизма и показательна иллюстрацией динамики хронотопической организации моделируемой картины мира. Но не будем забывать: искусство поэтов-символистов было обращено не просто к созиданию ТЕКСТОВ-МИРОВ, а к сотворению

МИРОВ ИНЫХ. Символистский поэтический мир – это «мир души», «мир грезь», «сна», т. е. определенный тип реальности, который творческий субъект рассматривает как канал выхода к онтологии макрокосма и своей экзистенции. З. Минц, в частности, констатировала закономерности и принципы функционирования художественной системы А. Блока как динамической модели мира, фиксируемой на уровне хронотопических показателей. Подчеркнем, что именно представители структурно-семиотического направления, активно работавшие над изучением наследия символистов в 70 – 80-е годы XX столетия, учитывая полисемантическую природу символистского образа, дали прекрасные образцы анализа семиосиса символистского текста--мира в системе его широких структурных и функциональных показателей. Сошлемся и на заключение Р. Барта, который подчеркивал, что семиотические теории инструментальны и чрезвычайно продуктивны для анализа текстов как «поля методологических операций» [8 : 415]. А это значит, что структурно-семиотическая традиция, закрепив в научном сознании XX века интенции системности и структурности, часто оказывается значимой и в организации научных дискурсов, построенных на иных методологических основаниях.

Можем ли мы сегодня ограничиться достаточно широкой теоретической базой структурно-семиотического направления и строить на ее основе методика прочтения миров поэтов-модернистов (символистов, акмеистов)? Очевидно, уже нет. Ведь с 90-х годов XX века текстоцентрические подходы к художественному явлению активно вытесняются антропоцентрическими, что предполагает изменения в методологии решения проблемы художественного мира поэта Серебряного века, в частности. Необходимо учитывать и то, что структурное литературоведение относится к числу теорий сциентистского типа, а многообразие творческого опыта, выраженного категорией «авторский художественный мир», значительно ограничивается, если сводится к процессам сигнификации. Присоединимся к В. Л. Лехциё, который констатировал, что «художники не создают уровни, слои, пласты, иерархии отношений, системы значащих взаимосвязей – все это априорные конструкторы науки, сродни аксиомам математики» [9: 20]. Характерно, что в своих мирах символисты как последователи установок Шеллинга, утверждали приоритет синтетического знания. В их творчестве данная форма знания выражает интуитивное переживание мира как целостности. Итогом творческой деятельности символистского сознания является креационистское соиздание **текста-мира как авторского мифа**. Аналитическое знание антитетично мифологическому. Символисты не разлагали мир посредством дискурсивного анализа, а осмыслили его как миф, в единстве данности. И символисты, а затем и акмеисты в своей эстетике исходили из представления о единстве мира, реализуемом в построении текстов и всей жизни поэта как целостного, но открытого «смыслового пространства». При всей значимости концепта МИРА – предмета литературно-критической и поэтической рефлексии, первопричина текстопорождения как миро – и мифопорождения всеми модернистами связывалась с АВТОРОМ, статус которого в поэтической культуре Серебряного века колебался от теурга и демиурга до коммуникативного партнера. Любой ракурс освещения проблемы поэтического мира в культуре Серебряного века предполагает выход на концепт автора-субъекта творческой деятельности, направленной на текстотворчество, включающее миротворчество, мифотворчество и речетворчество. Актуально в этой связи и заключение В. В. Заманской: в Серебряном веке «неизмеримо возрастает роль индивидуальности, особое значение

автора как самоценного творческого сознания, создающего свой собственный и всегда единственный художественный мир» [10: 16].

Авторские миры, авторские тексты и авторские мифы писателей-модернистов, при всей их онтологической и структурно-функциональной характерности, связаны и заданы интенциональной природой авторского сознания, эстетической аксиологией направлений. Ведь лирика модернистов как типологическое явление определяется не столько миметической направленностью их сознания, сколько разработанной ими динамичной эстетической программой. В структурах текста означиваются особенности авторского понимания мира и его лирического переживания отношений с миром. При этом именно благодаря искусству поэтического высказывания художнику удастся уже в восприятии реципиента смоделировать картину мира, передающую интенционально-аксиологическую характерность творческого сознания автора. Поэтому, принимая рекомендации В. В. Федорова о том, что при характеристике поэтического мира автора важно сосредоточиться на его эстетической позиции, круге идей писателя [11], подчеркиванием и фактором текстообразования, включающий и уровень поэтического высказывания. Ведь сделать заключение об авторской аксиологической позиции поэта-модерниста все же целесообразнее только после анализа способов и приемов воплощения авторских идей в художественной ткани текста с учетом принципов организации высказывания. При этом целью являются не столько система способов и приемов (узко поэтологический показатель), сколько их функциональные задачи, обеспечивающие как целостность произведения, так и отношения текста и реципиента. Основная стратегия модернистского текстообразования как мирообразования – сформировать у читателя целостное представление о мировидении и эстетических приоритетах автора произведения.

Следовательно, *литературный мир писателей-модернистов* можно рассматривать как индивидуально-личностную форму творческого бытия авторского сознания, конкретизированную показателями мироотношения и смыслов произведений, которые при восприятии (в процедуре текстообразования) открывает читатель, опираясь на рецепцию «внешней формы», включая и организацию поэтического высказывания.

Категория “художественный мир модерниста” является наиболее системной дифференцией, позволяющей конкретизировать специфику литературного творческого наследия писателя, его отдельных произведений как форм бытия литературного сознания автора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинский В.Г. Собр. соч.: В 9 т. – М. : Худ. лит-ра, 1978-1979. – Т. 4. : Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 – май 1842. – 654 с.
2. Лотман Ю.М. и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994. – 560 с. ; См.: Семиотика и художественное творчество / отв. ред. Ю.Я. Барабаш ; ред.: Е.М. Мелетинский и др. – М.: Наука, 1977. – 367 с.
3. Гаспаров М. Л. Художественный мир М. Кузмина: тезаурус формальный и тезаурус функциональный / М. Л. Гаспаров. // Гаспаров М. Л. Избранные статьи. – М. : Наследие, 1995. – С. 275 – 285.
4. Панова Л. Г. Пространство и время в поэтическом языке О. Мандельштама : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.01.01. – русская литература. / Лада Геннадьевна Панова. – М. , 1998. – 28 с.

5. Баевский В. С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы / В. С. Баевский. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 336 с.
6. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. К понятиям «тема» и «поэтический мир» : [Электронный ресурс] / А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов. – Режим доступа : <http://www.usc.edu/dept/last/sll/ess/index.htm>.
7. Минц З. Г. Структура «художественного пространства» в лирике А. Блока / З. Г. Минц. // Минц З. Г. Поэтика Александра Блока. – СПб.: Искусство–СПб, 1999. – С. 444 – 532.
8. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Пер. с фр. сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова // Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
9. Лехцией В. Л. Введение в феноменологию художественного опыта / В. Л. Лехцией. – Самара : Двадцать первый век, 2002. – 335 с.
10. Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века / В. В. Заманская. – М.: Флинта : Наука, 2002. – 304 с.
11. Федоров В. В. Поэтический мир / В. В. Федоров. // Теория литературы. Литература. – М.: Наследие, 2005. – Т. 1. – С. 28 – 95.

Сподарець Н. В. канд. філол. наук, доцент
Одеський нац. ун-т, м. Одеса.

СВІТОТВОРЧИЙ ДІСКУРС ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВА: ВІД СВІТУ ТВОРУ ДО АВТОРСЬКИХ ХУДОЖНІХ СВІТІВ ПОЕТІВ СРІБНОГО ВІКУ

В статті у діахронії прослідковано формування світотворчого дискурсу літературної критики та літературознавства, відзначена багатовекторність його форматів при вивченні літератури Срібного віку і перспективність постструктуралістських підходів в ідентифікації авторських художніх світів цієї літературної епохи.

Ключові слова: світотворчий дискурс, вивчення літератури Срібного віку, ідентифікація авторських світів.

Spodarets N.V., PhD, docent
National University of Odessa

WORD-BUILDING DISCOURSE OF LITERATURE STUDIES: FROM THE WORLD OF THE OPUS TO THE AUTHORS WORLD OF SILVER AGE POETS

The article examines the formation of the world-building discourse of literary critics and literary studies in diachrony. It points out the multiple vectors of its formats while analyzing the literature of the Silver Age and it shows the perspective of a possible poststructuralist approach while identifying the authors worlds in this literary epoch.

Keywords: world-building discourse, the study of literature of the Silver Age, the identification of an authors worlds.